

Дискурс в системно-интегративном аспекте

Е. В. Тарасова

Харьковский гуманитарный университет “Народная украинская академия”, Харьков, Украина
Corresponding author. E-mail: otarasova@mail.ru

Paper received 03.01.17; Accepted for publication 10.01.17.

Аннотация. Дискурс рассматривается в данной статье с точки зрения синергетической теории сложных саморазвивающихся коммуникативных систем в их взаимодействии с их социальной средой. Показано, что все известные дефиниции понятия «дискурс» полностью отвечают определениям открытых нелинейных динамических синергетических систем, сформулированным в рамках современной синергетической научной парадигмы.

Ключевые слова: лингвосинергетика, самоорганизация систем, коммуникативные системы, взаимодействие системы с окружающей средой, системно-интегративный анализ.

Как известно, синергетика – сложившаяся в последние десятилетия научная парадигма, знаменует собой новый особый стиль научного мышления, в основу которого легли синергетические теории самоорганизации сложных диссипативных систем [1; 4; 5; 9; 10; 13].

Синергетические механизмы системообразования характеризуются такими свойствами, как иерархическая организация элементов (система – подсистемы) и динамическое равновесие как внутри каждой отдельной системы, так и между системой и окружающей ее средой, которая в свою очередь также представляет собой совокупность (под)систем [4; 6; 9] Пригожин [9] описывает такой тип организации через понятие “вложенные системы” (embedded systems).

С самого синергетика начала возникла именно как междисциплинарное направление, проложив, по образному замечанию Хакена [12, с. 46], “тоннель сквозь огромную гору, которая прежде разделяла различные научные дисциплины”, особенно так называемые “мягкие” (soft), т.е. гуманитарные науки и так называемые “твердые” (hard), т.е. точные науки”. Устранение преграды между ними способствовало их взаимному сближению. Ведь чтобы познать сложное явление, необходимо проанализировать его с самых разных сторон, т.е. преодолеть “сверхспециализацию” (overspecialization), отказаться от десятилетиями господствовавшего в научном мышлении редукционистского (reductionist’s) подхода к изучаемым явлениям, заменив его подходом холистским (holistic) [17]. Последний и является по существу синергетическим. Основанный на идеях целостности мира и научного знания о нем, такой подход неизбежно влечет за собой “взаимное оплодотворение идеями” (cross-fertilization of ideas).

Основные принципы синергетики можно предельно кратко свести к следующим: открытые нелинейные (диссипативные) системы, самоорганизация, взаимодействие системы и среды. Так как синергетика изучает системы, состоящие из множества взаимодействующих частей – подсистем, именно она, как никакая другая научная методология, обеспечивает холистический взгляд на вещи, на исследуемый объект, помогает определить его место в системе и его связи с его окружением, наиболее ярко высвечивает ту «всеобщую связь все-

го со всем», о которой говорил и изучать которую призвал в свое время Эйнштейн.

Основным предметом исследования синергетики выступают единства, имеющие информационную (семантическую) природу. Синергетический подход имеет информационно-коммуникативную основу, ибо выявляет общность понятия «информация» для самых разнородных систем. Эта общность обусловлена тем, что именно информация служит своего рода «мостиком», соединяющим субъект с окружающим миром, объективное с субъективным, материю и сознание, объективные явления окружающего мира с отражающими эти явления идеальными моделями. Будучи атрибутивным свойством материи и познания, информация особым образом раскрывает их активную природу, упорядочивая материальные и когнитивные сущности в структурные комплексы и соответственно возводит идею информированности в ранг способа видения мира.

В рамках подхода, известного как «лингвосинергетика», такие синергетические понятия как адаптация, саморегуляция, внутренняя и внешняя активность широко используются сегодня для всестороннего исследования и описания самых разных коммуникативных явлений в том числе, естественно, и дискурса.

Почему «естественно»? Потому что, если исходить из канонизированных его определений, таких как «речь, погруженная в жизнь» [2, с. 136-137], “як «мови в мові», «текста в тексті», як соціально зорієнтованого мовлення... за яким постає особлива грамати́ка, лексикон, семантика, правила слововживання і синтаксису, в кінцевому підсумку – особливий світ” [3, с. 202], то становится очевидным, что любое из них оптимально отвечает классическому синергетическому определению открытой нелинейной диссипативной функционально-адаптивной системы, “погруженной” в свою «экологию» [4; 9]

То, что «дискурс обладает качеством самоорганизации», сейчас уже никем не оспаривается, а напротив, поддерживается и разделяется большинством лингвистов, и поскольку дискурс отражает регулярно повторяющиеся закономерности в речевом поведении членов общества в той или иной ситуации, его необходимо описывать и анализировать не только как процесс, но и

как **структуру**, состоящую из элементов, каждый из которых «включен в свой особый закон развития, реализуемый с помощью специфических механизмов» [13, с. 262]. Из сказанного вытекает необходимость рассмотрения данного коммуникативного феномена в русле синергетической теории, основополагающим принципом которой является **системно-интегративный**.

В современной лингвосинергетике акцентируется идея “системного отношения взаимодействия речевых подсистем”, подчеркивается, что структура акта речевой коммуникации “есть главным образом *именно структура взаимодействия общающихся людей*” [11, с. 13]. Суть данного принципа состоит в поисках «consistent patterning within and between utterances in the different uses to which we put the utterances» [18, с.] – т.е. в понимании дискурса как ингерентно *организованной* формы деятельности. В рамках данной системно-деятельностной концепции дискурс исследуется как “система систем, или системно организованная деятельность” [11, с. 13]. Иначе говоря, дискурс в системно-интегративном аспекте предстает как сверхсложная иерархически организованная “система систем”, лежащая в основе как поведенческих, так и речемыслительных практик конкретных сообществ, как некая целостность, образуемая совокупностью взаимосвязанных, взаимодействующих между собой функционально-адаптивных дискурсивных (под)систем, каждая из которых “имеет свое строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие” [7, с. 31]. В роли контролирующего механизма – регулятора поведения системы выступает синергетический закон *функциональной зависимости элементов*.

Дискурс – это сложный подвижный механизм, своеобразная самонастраивающаяся функционально-адаптивная **мегасистема** основной характеристикой которой оказывается “гибкость, проявляемая на различных уровнях” (flexibility at various levels – [15]). Концептуальное пространство человеческих отношений в любой социокультуре всегда подвижно, оно динамично изменяется в процессе усвоения социумом поступающей извне информации и находится в состоянии постоянного взаимодействия и неустойчивого равновесия с окружающей средой. Именно «гибкий дискурс» (the discourse of ‘flexibility’ [15]) соединяет речевую коммуникацию с физической и социокультурной реальностью. Представляя собой своего рода “сплав” всего спектра человеческих отношений – отношений между конкретными индивидами, между индивидами и государством, между человеческими коллективами, субкультурами и т.п., дискурс аккумулирует признаковые черты разных функциональных стилей, регистров и жанров, следовательно, манифестируется в бесконечном многообразии дискурсивных подсистем.

Гибкость, изменчивость дискурсивных подсистем обеспечивает их самосохранение в условиях постоянно изменяющихся параметров среды и является необходимым условием для возникновения в них новых свойств, в частности, свойства избирательности в восприятии воздействий извне. Иначе говоря, «дискурс обладает качеством самоорганизации» [8, с. 176], и поскольку он отражает регулярно повторяющиеся закономерности в поведении членов общества в той или иной ситуации, его необходимо описывать и анализировать не только как процесс, но и как **структуру**, состоящую из элементов, каждый из которых «включен в свой особый закон развития, реализуемый с помощью специфических механизмов» [8, с. 262]. Эти элементы представляет собой отдельные типы дискурса (например, экономический, политический, юридический, академический, научный, педагогический, религиозный, молодежный, устный и письменный дискурс, так называемый “конфликтный” дискурс и др.), т.е. дискурсивные подсистемы, интегрированные в единую мегасистему.

Так как каждая из перечисленных разновидностей дискурса образует особую коммуникативную подсистему, представленную стабильным репертуаром речевых стратегий, возможностей и приемов с закрепленными за ними специфическими особенностями языкового наполнения, естественно предположить, что в каждой конкретной лингвокультуре каждую из перечисленных подсистем отличает своя «разновидность языка» (a variety of language), или «подъязык» (sub-language – [16, с. 20], наиболее «функционально приспособленный» к ситуационным параметрам текстов данного типа дискурса и очерчивающий круг лексико-грамматических, дискурсивно-семантических и прочих языковых особенностей, по которым эти тексты строятся.

Плодотворное развитие синергетические тенденции находят сегодня также в идеях **интердискурса**, который является поистине междисциплинарным узлом сплетения фундаментальных вопросов отношения между языком, социумом, его историей и субъектом. Решить эти вопросы или хотя бы приблизиться к их решению возможно лишь на широкой системно-интегративной синергетической основе, что позволит глубже познать сложную динамическую функционально-адаптивную природу дискурса, выдвигая на первый план его информационно-коммуникативную его сторону. В общетеоретическом плане данный подход дополняет представление о структурно-функциональном единстве речемыслительной деятельности положением о синхронизированном, организационно-согласованном существовании ее частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Н.Т. Целостность управления. – М. Наука, 1974. – 193 с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. Наука, 1990. – 344 с.
3. Бацевич Ф.С. Основы комунікативної лінгвістики. – Київ: Видавничий центр “Академія”, 2004. – 242 с.
4. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления. – Киев, “Либидь”, 1990. – 57 с.

5. Климонтович Ю.Л. Проблемы статической теории самоорганизации синергетики//Философское Общество АН СССР, сер. 2. – М., 1987. – С. 81-89.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным. // «Вопросы философии». – 1992. – №11. – С. 25-32.
7. Леонтьев А.Н. Общее понятие о деятельности //” Основы теории речевой деятельности”. – М., 1974. – С. 3-22.
8. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. Монография. – М.: ИТДК “Гнозис”. – 280 с.
9. Пригожин И.Г. Природа, и новая рациональность. В поисках нового миропонимания //” Философия и жизнь”. – 1991, №7. – С. 12-21.
10. Пушкин В.Г. Кибернетический принцип саморегуляции. – Л., 1974. – 46 с.
11. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности. – М., Наука, 1987. – 68 с.
12. Хакен Г. Синергетика. – М., 1980. – 226 с.
13. Щербаков А.С. Самоорганизация материи в неживой природе. – М., МГУ, 1990. – 204 с.
14. Dijk van T.A. Discourse and power. – Macmillan. 2008. – 256 p.
15. Fairclough N. Technologization of discourse. – C. Caldas-Coulthard & M. Coulthard (eds.). Texts and Practices. Routledge 1996. – P. 98-128.
16. Ferguson C. Dialect, register and genre: Working assumptions about conventionalization. – D. Biber & E. Finegan (Eds.), *Sociolinguistic perspectives on register*. New York: Oxford University Press. 1994. – P. 15-30.
17. Nakamura E.R. Complexity and Diversity. – Springer. 1997. – 119 p.
18. Schiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford; Cambridge, MA, 1994. – 443 p.

REFERENCES

1. Abramova N.T. Integrity of management. – М. Nauka, 1974. – 193 p.
2. Arutunova N.D. Discourse. – Linguistic encyclopedic dictionary. М. Nauka, 1990. – 344 p.
3. Batsevich F. S. Foundations of communicative linguistics. – Kyiv: Editorial centre “Academia”, 2004. – 242 p.
4. Dobronravova I.S. Synergistics: development of non-linear thinking. – Kyiv, “Lybyd”, 1990. – 57 p.
5. Klimontovich Yu.L. Problems of the static theory of synergistic self-organization // Philosophic Society of the USSR Academy of sciences, series 2. – М., 1987. – P. 81-89.
6. Knyazeva Ye.N. , Kurdyumov S.P. Synergistics as a new worldview: a dialogue with I. Prigogyn // Problems of Philosophy”. – 1992. – # 11. – P. 25-32.
7. Leontyev M.L. Foundations of the discourse theory // “Foundations of the speech activity theory”. – М., 1974. – P.3-32.
8. Makarov M.L. Foundations of the theory of discourse. Monograph. – М.: ИТДК “Grozis” – 280 p.
9. Prigogyn I.G. Nature and a new rationality. In search of a new understanding of the world // “Philosophy and life”. – 1991, # 7. – P. 12-21.
10. Pushkin V.G. The cybernetic principle of self-regulation. – Л. 1074. – 46 p.
11. Sidorov Ye.V. Problems of speech systemic organization. – М., Nauka, 1987. – 68 p.
12. Haken G. Synergistics. – М., 1980. – 226 p.
13. Shcherbakov A.S. Self-organization of matter in a man-made world. – М., MGU, 1990. – 204 p.

Discourse in a systemic-integrative aspect

Ye. V. Tarasova

Abstract. Discourse is considered in the present article from the point of view of the synergistic theory of complex self-developing communicative systems in their interaction with their social environment. It is shown that all the well-known definitions of the concept of discourse fully correspond to the definitions of open, non-linear, dynamic synergistic systems formulated within the modern synergistic paradigm.

Keywords: *linguo-synergistics, self-organizing systems, communicative systems, system-environment interaction, systematic-integrative analysis.*